

УДК 343.54
ББК 67.408.113

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье раскрывается подход действующего уголовного закона к вопросу о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим половые преступления в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Получает анализ предложение о включении в УК РФ положений об обязательной химической кастрации для ряда категорий лиц. Автор приходит к выводу о том, что данная мера не станет эффективным способом предотвращения повторных случаев совершения таких преступлений, но при этом может повлечь и негативные последствия.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, половые преступления, педофилия, химическая кастрация, малолетний потерпевший.

COMPULSORY MEDICAL MEASURES APPLIED TO PERSONS WHO HAVE COMMITTED SEXUAL OFFENSES

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article reveals the approach of the current criminal law to the issue of applying compulsory medical measures to persons who have committed sexual crimes against persons under the age of fourteen and suffering from a disorder of sexual preference (pedophilia), which does not exclude sanity. A proposal to include provisions on mandatory chemical castration for a number of categories of persons in the Criminal Code of the Russian Federation is receiving analysis. The author comes to the conclusion that such a measure will not be an effective way to prevent repeated cases of committing such crimes, but at the same time it may lead to negative consequences.

Keywords: compulsory medical measures, sexual crimes, pedophilia, chemical castration, minor victim.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)1.11](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)1.11)

Российское законодательство не использует термин «химическая кастрация», но он встречается в доктрине и правоприменительной практике [1, с. 450]. Вопрос о химической кастрации как иной мере медицинского характера уже достаточно давно обсуждается в юридической литературе. А в 2011 г. в Государственную Думу РФ даже вносился законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения химической кастрации)», в соответствии с которым лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ, химическая кастрация бы назначалась после получения комиссионного экспертного заключения об отсутствии возникновения вреда для физического здоровья или психического состояния. Первичная процедура химической кастрации предлагалась к применению за шесть месяцев до окончания отбывания наказания, а срок проведения повторной процедуры должен был определяться на основании заключения экспертов. Законопроект получил критику, в частности, по причине того, что предлагал назначение принудительных мер медицинского характера и при отсутствии у лица психического заболевания только на основании совершения им одного из специально указанных преступлений [2].

В условиях действующего закона лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера. А в соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ таким лицам суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Так как «химическая кастрация» — это процедура фармакологического подавления выработки гормона тестостерона для снижения уровня полового влечения и невозможности совершения полового акта [3, с. 133], а врач-психиатр не может назначить подобные препараты, то, конечно же, приведенные нормы о принудительных мерах медицинского характера не предполагают возможности ее принудительной реализации. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», который впоследствии был принят и внес соответствующие изменения и дополнения в УК РФ, содержит указание на то, что комплекс мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, может включать возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации при наличии ходатайства или согласия лица на проведение освидетельствования в целях диагностирования расстройства сексуального предпочтения, а также на применение комплекса мер медицинского характера, назначаемого комиссией врачей-психиатров при наличии такого расстройства [4].

Однако отдельными авторами поднимается вопрос о придании этой мере принудительного [например, 5, с. 104; 6, с. 295–300] статуса или даже о признании такой меры видом наказания [7, с. 227]. Есть и те, кто отмечает неэффективность химического метода кастрации и предлагает введение хирургической, которая должна осуществляться совместно с профессиональным психологическим лечением [8, с. 291]. Другие исследователи указывают на то, что химическая кастрация не гарантирует исчезновение данного рода преступлений, однако способствует снижению их количества [9, с. 54]. Есть и те авторы, которые доказывают, что данная мера не панацея, так как такими лицами движет не сексуальное желание само по себе, а агрессия и желание почувствовать превосходство над жертвой [10, с. 168; 11, с. 70]. Некоторые, называя вероятные положительные и отрицательные последствия введения такой меры, отмечают спорность положительного эффекта [12, с. 95].

Также на рассмотрение в Государственную Думу РФ вносились и другие законопроекты. Например, в 2015 г. предлагалось химическую кастрацию назначать судом в качестве обязательной принудительной меры медицинского характера лицам, указанным в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, предусмотренных п. «б» ч. 4 и ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 4 и ч. 5 ст. 132 УК РФ [13]. Правительство РФ законопроект не поддержало, указав в официальном отзыве, что в предлагаемом варианте нормы химическая кастрация осужденных будет равнозначна наказанию, назначаемому за указанные преступления, что противоречит правовому содержанию принудительных мер медицинского характера.

В литературе достаточно часто ссылаются на то, что химическая кастрация применяется в других странах. Однако и в других странах ее применение не получило однозначных положительных оценок [14]. Специалисты и в других странах скептически относятся к такой мере, так как этот тип воздействия эффективен только в отношении лиц, сексуальные желания которых вызваны очень высоким уровнем тестостерона. Но в отношении лиц, действия которых движимы яростью, агрессией, стремлением к доминированию, или полностью лишены чувства совести, «химическая кастрация» не работает [15].

Думается, что отсутствие полового влечения даже при отсутствии физиологической возможности совершить половой акт никак не повлияет на возможность совершения сексуального действия, совершаемого иным, чем половой акт, способом. Кроме того, существуют препараты, прием которых позволяет восстановить утраченное половое влечение [16, с. 136]. Таким образом, не стоит возлагать на эту меру ожидания, связанные с эффективным предупреждением преступлений, совершаемых в отношении малолетних. С учетом того, что применение рассматриваемой меры неспособно эффективно и уверенно достигать ожидаемого предупреждения преступлений, но одновременно ограничивает права лица, в отношении которого применяется, на половую свободу и свободное использование репродуктивной функции, то не исключено и возникновение агрессии как ответа на применение таких мер, ко-

торая может быть реализована, в том числе, и в отношении той же возрастной категории потерпевших путем совершения других насильственных преступлений. Кроме того, мировая практика знает и иные методы профилактики таких преступлений, например, терапию [17, с. 67], которая не содержит компонента членовредительства, не несет негативное побочное воздействие на организм человека, может обходиться существенно дешевле в реализации и быть начата даже уже с момента начала отбывания лицом наказания. Ч. 2 ст. 99 УК РФ в настоящее время позволяет реализацию подобной меры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Топильская Е. В. Химическая кастрация: правовая природа и перспективы применения // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 450–455.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения химической кастрации) : Законопроект № 572983–5. URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/572983–5](https://sozd.duma.gov.ru/bill/572983-5)
3. Мингес И. А. Химическая кастрация педофилов: за и против // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 133–135.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : Пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813–5](https://sozd.duma.gov.ru/bill/577813-5)
5. Шатов С. А., Молодцов С. А. Проблемы химической кастрации как особого вида мер медицинского характера // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2015. С. 102–104.
6. Ким В. В., Юнусов М. Ф. О. Химическая кастрация как мера медицинского характера // Современный ученый. 2021. № 1. С. 295–300.
7. Кулишова А. С. Химическая кастрация как мера уголовного наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (на примере стран Европы и США) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 225–227.
8. Калашникова А. Ю. Эффективность применения метода химической кастрации для предотвращения совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних: зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 290–293.
9. Хышиктуев О. В., Калашникова В. И. Химическая кастрация педофилов и насильников: зарубежный опыт и возможность его применения в России // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. № 2. С. 51–59.
10. Пономаренко Н. А. Проблемные вопросы химической кастрации педофилов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российской правовой политики : сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог, 2016. С. 166–168.
11. Капитонова Е. А. Усиление ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 68–72.
12. Якоб Е. И. Химическая кастрация как вид принудительных мер медицинского характера // Современное право. 2017. № 7. С. 92–98.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Законопроект № 908482–6. URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/908482–6](https://sozd.duma.gov.ru/bill/908482-6)
14. Philip Cohen. California's castration law “ill-judged”. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg15120480-300-californias-castration-law-ill-judged/>
15. Химическая кастрация в США. URL: <https://www.zakonia.ru/analytics/73/54338>
16. Веснина Е. П., Федулеева Д. Ю. Химическая кастрация как принудительная мера медицинского характера // Преступление и наказание: актуальные проблемы теории и практики (взгляд молодых ученых) : сборник научных статей. Барнаул, 2022. С. 134–137.
17. Левин С. М. Необходимость различения юридических и медицинских терминов при обсуждении сексуальных злоупотреблений в отношении детей // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 60–70.